

RemVoVo

*Ария – Имя
для оружия*

RemVoVo

Ария - Имя для оружия

«Автор»

2026

RemVoVo

Ария - Имя для оружия / RemVoVo — «Автор», 2026

Ария — боевая единица, двенадцатая из серии «Селена». Внутри неё — матрица погибшей женщины, которая думает, что жива. Марк — инженер, четыре года державший её за руку. Когда станция гибнет, они падают в мир, где у каждого есть аура. У них — нет. А тех, кто не светится, здесь изымают. Теперь их ищут Церковь, Собиратели и тот, кто открывает двери между мирами. У Арии — тайна, которую она хранила четыре года. У Марка — только голос, которым он возвращает её из боевого режима. Она — оружие. Он — тот, кто зовёт по имени.

Содержание

Глава 1. Падение	5
Глава 2. Город Семь Мостов	12
Глава 3. Медный знак	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

RemVoVo

Ария - Имя для оружия

Глава 1. Падение

Капсула вошла в атмосферу боком со страшным скрежетом.

Марк понял это раньше, чем успел открыть глаза — по вибрации в позвоночнике, по тому, как зубы отбивали чечетку во рту. Внутри «скорлупы» всегда пахло горячим металлом и чужой усталостью и немного гарью от сварки, но сейчас к этому запаху примешивалось что-то новое — палёное, острое, как будто где-то над головой горел воздух.

Он лежал на земле. Почему на грязной земле?

Память возвращалась рывками. Тревога. Сирена третьего уровня. Ария как всегда прекрасная и идеальная¹ в дверях отсека, стоит слишком ровно для человека, который должен был умереть через сорок секунд вместе со всей станцией. Её лицо — спокойное, чужое, то самое лицо, которое он четыре года учился читать и так и не выучил до конца.

«Оператор, в капсулу».

«А ты?»

Она не ответила. Она просто толкнула его — сильно, точно, без замаха, как толкают шкаф, который мешает пройти. И он полетел.

Сейчас, лёжа на холодном полу, Марк наконец понял: снаружи что-то скребло. Металл по металлу. Долгий, тянущий звук, будто кто-то огромный провёл когтем вдоль корпуса. Тело болело и каждое движение давалось с болью.

Он поднял руку. Кровь на пальцах. Своя или чужая — не разобрать. И это не важно, главное что он жив. Улыбка прошла по его грязному от копоты лицу, жизнь самое важное сейчас. Но он вспомнил о ней. О той что тайно любил, хоть и понимал что взаимности быть не может в принципе.

— Ария, — сказал он вслух. Голос не слушался. — Ария.

Ответа не было.

Он перевернулся на бок и пополз к люку. Каждый сантиметр давался как подъём по лестнице. В голове стучало одно и то же слово, короткое, тупое, как удар молотка: жива, жива, жива. Она точно жива, если нет то он этого не переживет. Он любит ее как бы глупо для него это не звучало в этой ситуации.

Люк не поддался. Марк нажал на аварийный клапан, заел, дёрнул второй раз. Шипение, холодный воздух ударил в лицо — и вместе с ним пришёл звук.

Сначала он решил, что это ветер.

Потом — что это звери.

Крик был коротким. Гортанным. Оборвался на середине, будто кто-то перерезал его ножицами.

Марк выбрался наружу.

Небо было не такое каким он привык видеть на родине. Он понял это сразу, ещё до того, как разглядел землю. На станции небо — это либо переборка, либо экран, либо пустота за стеклом, холодная и честная. Здесь небо было огромное. Слишком. Тяжёлое, низкое, серое с прозеленью, и оно давило на плечи, как чужая ладонь.

Капсула лежала на боку в мокрой траве и покрывалось черной грязью. Все великолепие инженерной мысли спасательной было скрыто под ним. Рядом валялась вторая — та самая, которую он видел последней. Из неё вырывало кусок обшивки, как зуб у стоматолога.

Ария стояла в трёх шагах. Вся прекрасная и идеальная как всегда. Первая мысль обнять ее и поцеловать Марк сразу отбросил, у них не такие отношения и он очень грустил вечерами находясь один в своей каюте что они не переросли в что то большее.

Она стояла спиной к нему. Плечи ровные. Руки опущены. Вокруг неё на земле лежали тела. Пять? Шесть? Волки — серые, крупные, с плоскими мордами, не такие, как в земных энциклопедиях, но волки или что то очень схожее, Марк узнал их сразу. Кровь ещё шла паром.

Он не слышал, как она их убила. Вот что было самым страшным. Но знал что только она могла это с ними сделать в этой ситуации.

Четыре года рядом. Четыре года он знал, что она может. Но знать — и стоять в мокрой траве, глядя на шесть трупов, которые появились за те секунды, пока он выбирался из люка, — это разное.

— Ария.

Она обернулась.

И это была она. То же лицо, тот же наклон головы, чуть вправо, как будто она всегда прислушивается к чему-то за твоим плечом. Глаза обычные. Не светятся, не горят. Просто глаза женщины лет тридцати, которая устала и не хочет этого показывать. Но очень рада каждому его слову. Это в ней ему всегда нравилось.

— Оператор, — сказала она. — Ты цел?

— Ты... — он не нашёл слов. Показал рукой на волков.

Ария посмотрела на них так, как смотрят на разлитое молоко. Без вины, без гордости. С досадой.

— Они первые начали, — сказала она. — Я предупреждала.

— Ты ничего не говорила.

— Я предупреждала их. И не спорь я говорила на языке животных, но они отказались уйти и мне пришлось. Собак надо наказывать.

Марк засмеялся. Не потому что было смешно. Потому что внутри что-то разжалось, и этот смех был единственным выходом для него.

Он подошёл. Хотел коснуться её плеча — и не коснулся. Не потому что боялся. Потому что за четыре года так и не научился делать это без разрешения. Хотя знал что ему хотелось зайти намного дальше. Но внутренний барьер мешал. И он не знал как она отреагирует на это.

— Ты прыгнула следом, — сказал он.

— Я всегда прыгаю следом, — ответила Ария. — Защищать тебя это моя работа.

— Это не работа.

Она промолчала. Посмотрела на небо. Нахмурилась.

— Оператор. Здесь что-то не так.

— Кроме волков, гигантского неба и того, что мы непонятно где? И непонятно когда. Я вообще не понимаю как мы здесь оказались?

— Кроме этого.

Она наклонилась, подняла горсть земли. Растёрла между пальцами. Понюхала. Марк видел, как она это делает — быстро, точно, как делают анализ, а не как человек, которому просто интересно.

— Мана, — сказала она.

— Что?

— В воздухе. В земле. Всюду. — Она выпрямилась. — Концентрация выше станционного фона примерно в двести раз. Я не знаю, что это значит. Но я это чувствую. Тут совершенно другой мир и законы мироздания другие. Возможно совершенно другие этапы эволюции.

Марк не чувствовал ничего, кроме холода и боли в рёбрах.

— Может, это просто планета но немного странная, — сказал он. — Мы падали долго.

— Мы падали недолго, — возразила Ария. — Сорок семь секунд. Этого мало, чтобы улететь к другой звезде. Мы всё ещё в системе. Просто... — она замолчала, подбирая слово, — просто не на станции. И время здесь идет по другому, мои датчики сходят с ума.

Из-за холма, в сотне метров, показалась телега.

Марк увидел её первым. Ткнул Арию локтем. Она обернулась — и, что было хуже всего, напряглась. Не как женщина, которая увидела чужого. Как машина, которая увидела угрозу. И готова к быстрой расправе не разбирая виновен ли кто то или нет.

— Спокойно, — сказал Марк.

— Я спокойна. Как и всегда. Я должна защитить тебя любой ценой это первая директива.

— Ты стоишь как перед броском. И мне не нравится что ты готова так просто убивать всех.

— Я всегда стою как перед броском. Это не значит, что я брошусь. Это значит что ты останешься жив при любом раскладе. И ты должен радоваться что не остался один, а то бы уже был в желудке тех волков если бы не я.

Марк поморщился, сложно признать что он взрослый мужчина не смог бы справиться с волками, но это было фактом. Без нее и ее силы он бы точно был мертв.

Телега приближалась. Старая, скрипучая, с высокой деревянной рамой. Лошадь — настоящая лошадь, маленькая но сильная, Марк видел таких только на картинках. На козлах сидел старик в сером балахоне, седой, с лицом, похожим на печёное яблоко. По виду очень добрый что и мухи не обидит. Таких в мультиках рисовали как старост деревни.

Он остановил лошадь шагах в десяти и уставился на Марка.

Долго.

Потом перевёл взгляд на Арию. Ещё дольше и пристальнее.

Потом обвел руку возле головы — быстро, коротко, как отмахиваются от мухи.

— Ты, — сказал он Марку. Голос сиплый. — Ты чего это?

— Что — я?

— Не светишься, — сказал старик. — Совсем не светишься. Как так-то?

Марк посмотрел на свои руки. Обычные руки. Грязные, в ссадинах. Ничего не светилось.

— Я не понимаю, о чём вы, — сказал он честно.

— О том и говорю, что не понимаешь, — старик сплюнул. — Все понимают. А ты — нет. И она — нет. — Он кивнул на Арию. — Оба, значит.

Ария шагнула вперёд. Один шаг. Старик дёрнулся назад, вжался в козлы.

— Не бойтесь, — сказала она ровно. — Мы не причиним вам вреда. Мы заблудились. Скажите, где мы?

— Тихие Врата в двух днях, — быстро ответил старик. — Город Семи Мостов — в дне отсюда, если по тракту. Моя деревня в двадцати минутах по дороге. А вы откуда? — Он прищурился. — С неба, что ли, свалились?

Марк и Ария переглянулись. Это длилось полсекунды. За эти полсекунды они, кажется, договорились обо всём: не врать больше, чем нужно, но и не говорить правду.

— Да, — сказал Марк. — С неба.

Старик моргнул. Потом засмеялся — коротко, безрадостно.

— Ну, — сказал он. — Тогда всё сходится. Все вы, которые с неба, — без свечения. Двадцать лет уже никого не было. Думали, кончилось. Плохо что пришли значит, знаит беда скоро. Вы с неба всегда перед бедой большой падаете. Я думал все хватит нам бед на наш век.

— Что кончилось? Вы думали мы не придем. Кто такие мы? Те кто с неба падают? — спросила Ария.

Старик посмотрел на неё внимательно. Слишком внимательно.

— Разломы кончились, — сказал он. — Двери эти ваши. Все думали — закрылись. А оно вон как вышло. Открылись значится, плохо очень плохо. Значит твари с иных миров опять полезут и житья от них не будет. Прошлых то не всех перебили а теперь по новой.

Он щёлкнул вожжами.

— Садитесь, подвезу до перекрёстка. Дальше сами. Не могу я вас так оставить не по-людски это, я же знаю не совсем дремучий, что не по доброй воли вы сюда пришли, а по стечению обстоятельств. Боги вас сюда направили ради великой цели.

Они ехали молча. Старик больше не разговаривал, только изредка косился назад. Лошадь шла ровно, телега скрипела, и этот скрип был единственным звуком на много километров вокруг.

Марк сидел на краю, свесив ноги. Ария — рядом, но не вплотную. Между ними было расстояние в ладонь. Парень видел, как девушка смотрит по сторонам: не как турист, а как разведчик. Сканирует. Классифицирует. Запоминает.

— Ты видишь их? — тихо спросил он.

— Кого?

— Людей. Вон там, за деревьями. У поля. — Он кивнул. — Они светятся.

Ария долго смотрела в ту сторону.

— Да, — сказала она наконец. — Я вижу.

— Что это?

— Аура. — Она произнесла слово так, как будто оно было ей знакомо, но неприятно. — Я читала в архивах станции. Теоретическая модель мира что не видима глазу. У каждого живого существа в этом мире — магический контур, который виден всем. Свечение. У кого-то ярче, у кого-то слабее. У нас с тобой — его нет.

— Почему?

— Потому что мы не отсюда, — сказала Ария. — Мы — аномалия. Мы те кого здесь быть не должно. Это не наша реальность это одна из многих параллельных миров. Так что надо срочно найти дорогу назад. Это будет большое открытие для науки поэтому я соберу как можно больше данных для отчета.

Марк молчал.

— Это плохо? — спросил он.

— Это заметно, — ответила она. — А значит — плохо. Аура это то что быть должно у всех по умолчанию и это нас сразу выдает.

Телега остановилась у развилки. Старик махнул рукой в сторону тракта: идите, мол, туда. Когда они спрыгнули, он не стал ждать, не попрощался. Просто щёлкнул вожжами и уехал. Ему явно не нравилось быть рядом с теми кто по его мнению. является предвестником бед и не важно виноваты они или нет сами в этом.

Марк смотрел вслед, пока телега не скрылась за поворотом.

— Он нас боялся, — сказал он.

— Он боялся меня, — поправила Ария. — Ты ему просто не понравился. Он понимал что наш визит плохой знак.

— Спасибо тебе за все.

— Всегда пожалуйста, оператор. Я же не могу оставить тебя в беде это против первой директивы.

Они пошли по тракту. Дорога была широкая, утоптанная, в колеях. По обочинам — трава, местами выжженная. Пахло дымом, землёй, чем-то живым, чего Марк никогда раньше не чувствовал. На станции запахи были другие: масло, металл, фильтрованный воздух, чужая кожа в тесном отсеке.

— Нам нужен план, — сказал он.

— У нас есть план, — ответила Ария. — Найти разлом. Вернуться. Доложить о том где были. Потом организовать повторную экспедицию сюда с отрядом специалистов.

— На станцию не вернуться. Её больше нет.

— Значит, найти другой разлом. Корабль. Что-нибудь. То на чем можно выбраться и вернуться домой в наш мир.

— А если нет?

Ария остановилась. Обернулась. Посмотрела на него так, как смотрят на ребёнка, который спрашивает, что будет после смерти.

— Оператор, — сказала она. — Я не умею говорить «если нет». Меня учили другим словам. И ты должен мне доверять. Я найду решение.

— Каким словам тебя учили?

— «Найти». «Дойти». «Устранить». — Она снова пошла вперёд. — «Ждать» тоже умею. Плохо, но умею.

— А «жить и любить»?

Она не ответила.

Они шли до вечера. Тракт вывел их к реке — широкой, серой, с быстрым течением. На берегу стоял город.

Марк остановился.

Город был небольшой — домов на триста, не больше. Стены каменные, крыши черепичные, над воротами — башня с флагом. По мостам через реку двигались люди. Много людей. Все — со свечением. Слабый голубоватый, у кого-то золотистый, у кого-то почти невидимый. Но у всех.

Все, кроме них. Парню стало грустно знать что он слишком другой для них.

— Семь Мостов, — сказала Ария. — Он говорил, что это в дне пути.

— Мы шли быстрее.

— Мы всегда идём быстрее. Ты же не отдыхал а шел моим ритмом.

Она смотрела на город без выражения. Марк уже знал этот её взгляд — так она смотрела на сложную задачу. На то, что требует расчёта. И ту что она все равно решит так или иначе.

— Что мы скажем? — спросил он.

— Правду, — ответила Ария. — Часть правды. Я — твоя жена. Ты — подмастерье. Мы пришли с юга. Ищем работу.

— Жена?

— Это самая удобная легенда. — Она повернулась к нему. Лицо ровное, голос ровный. — Женщине без ауры одной не пройти. Женщине при мужчине — пройдут. Проверено. Изучено. Записано. Женщина в этом мире явно имеет меньше прав чем мужчина, мир средневековый как я вижу. И ты как мой муж можешь иметь выше статус чем я. Это норма для таких миров.

— Ты готовилась к этому?

— Я готовилась ко всему, — сказала Ария. — Четыре года.

Марк хотел спросить, к чему ещё она готовилась. Но не спросил.

Они вошли в город на закате.

Стража у ворот посмотрела на них внимательно. Двое — мужчина в кожаном доспехе, женщина с копьём. Марк почувствовал, как их взгляды скользят по нему. По Арии. Задержались — на секунду дольше, чем нужно.

— Откуда? — спросил мужчина.

— С юга, — ответил Марк. — По тракту.

— Что-то не видать вашего свечения.

Марк открыл рот. Не нашёл, что сказать.

Ария шагнула вперёд.

— Мы больны, — сказала она спокойно. — Свечение угасло после лихорадки. Лекарь сказал — вернётся. Через месяц, может, два. А может никогда, но есть лекарство в городе вот за ним и пришли. Лекари о нем знают, вот хотим его и купить.

Стражник нахмурился. Посмотрел на напарницу. Та пожала плечами.

— Ходят тут всякие, — пробормотал он. — Ладно. Проходите. Только к Церкви богини Светы не суйтесь — там за такое быстро казнят. И к жителям не приставайте и не воруйте.

— Мы не сунемся и воровать не будем, — пообещала Ария.

Стражница кивнула пропуская их. Они прошли.

Город пах едой. Марк никогда не думал, что еда может так вкусно пахнуть — не разогретым пайком, не сублимированным белком, а чем-то живым, тёплым, с дымом и специями. На улицах горели фонари. Мимо шли люди — настоящие люди, не роботы, не инженеры биоты, не операторы синтетики. А женщины в платьях. Старики, мужчины в доспехах и дети.

Ария шла рядом. Ровным шагом. Она ни на что не смотрела дольше чем положено — просто шла, как будто этот мир был ей знаком, как будто она уже видела его тысячу раз. Может, и видела. В архивах. В симуляциях. В чём-то, о чём Марк не знал. И ему всегда это в ней нравилось, для нее не было не разрешаемой задачи а только вызов который она преодолит.

— Где мы будем спать? — спросил он.

— Найдём таверну, — ответила она. — У нас нет денег, но есть...

— Что?

— Ничего, — сказала Ария. — У нас нет ничего. Но я найду выход. Всегда есть работа или сделка. Можно кого то и ограбить на крайний случай. И я собрала с волков клыки и уши. Может подойдет для оплаты.

Она остановилась у первого дома с вывеской. Три кружки, нарисованные краской. Таверна.

— Подожди здесь, — сказала она.

— Я пойду с тобой.

— Нет. — Она посмотрела на него. Твёрдо. — Ты — подмастерье. Подмастерья не ходят по тавернам. Подмастерья ждут на улице, пока жена договорится о ночлеге.

Марк хотел возразить. Не стал. Просто кивнул.

Ария вошла внутрь.

Он остался на улице. Один. В городе, которого не знал. С людьми, которые светились. Без ауры. Без станции. Без всего, что было его жизнью. Без смысла к жизни впервые за долгие годы он был ничем. Не ученым который мог сделать все что хотел, а пустым местом.

Марк поднял голову. Небо было чёрное, с редкими точками звёзд. И тремя лунами которые ярко горели прямо в центре неба.

Среди звезд — одна, яркая, чуть голубоватая. Станция. Её больше нет.

Он смотрел на эту точку долго. Так долго, что не заметил, как из таверны вышла Ария и встала рядом.

— Договорилась, — сказала она. — Одна комната. Две кровати.

— Спасибо.

— Не благодари. Я торговалась плохо. — Она поморщилась. — В следующий раз буду лучше. Клыки и уши стоили явно дороже. Но времени менять их в гильдии торговцев на деньги нет. Ты устал и должен поесть.

— У нас есть следующий раз? Это не последние волки в этом мире — Улыбнулся оператор.

Ария не ответила сразу. Она тоже подняла голову. Посмотрела на небо. На ту самую точку.

— Есть, волков много я насчитала несколько сотен по дороге, — сказала она. — Пока мы оба дышим есть решения.

Они вошли в таверну.

И где-то далеко, за рекой, за лесом, за городскими стенами, в темноте под мостом, которого не было на картах, два огня — маленьких, слабых, — шли против течения.

Огни были не от факелов.

И не от свечей. Но мир не знал что зло проснулось.

Глава 2. Город Семь Мостов

Марк проснулся от того, что кто-то дышал на него. Ровно, спокойно, с паузами. Он открыл глаза — темно. За окном ещё не рассвело. На соседней кровати лежала Ария. Глаза закрыты. Руки поверх одеяла, ладонями вверх — как у солдата, который даже во сне держит оружие под рукой.

Парень смотрел на неё, пока не понял, что это неправильно и даже неприлично разглядывать голую девушку. Отвернулся. Уставился в потолок.

Дышала она для синхронизации. Он знал это. Просто рефлекс — поддерживать ритм рядом с человеком, чтобы не пугать. Четыре года на станции она делала это каждую ночь, и он привык считать эти вдохи своими. Дом. Тепло. Что-то живое рядом. Он иногда так хотел ночью стянуть одеяло что бы наконец увидеть ее голой. Что бы прикоснуться к ней. Почувствовать мягкость ее идеального тела. Парень читал что ее модель может доставлять невероятные удовольствие при занятии любовью, но не переходил эту грань никогда. Это было непрофессионально и ее каждый взгляд просматривали и анализировали. Оператор не хотел что бы его коллеги видели эту грязную часть его сознания. И получить прозвище любитель роботов не то что нужно молодому ученому в начале карьеры.

Теперь его похоть было в таверне, где пахло сырым деревом и пивом, и потолок был низкий, с балками, и где-то за стеной храпели другие постояльцы.

— Ты не спишь, — сказала Ария.

Марк вздрогнул.

— Ты же глаза закрыла и не должна меня видеть.

— Я могу закрыть глаза и не спать. — Она села обнажив спелую и прекрасную грудь. Одним движением, без потягивания, без зевка. — Тебе снилось что-то плохое.

— С чего ты взяла? — Парень старался смотреть ей в глаза но взгляд не мог уйти с ее груди.

— Ты во сне сжимал руку. Как будто что-то держал.

Марк посмотрел на свою ладонь. Ничего там не было.

— Привычка, — сказал оператор. Не признаваться что мечтает сжать ее грудь и попку.

— Знаю.

Потом они молча ждали утра. Потом они оделись молча. Ария — быстро и абсолютно не стесняясь своей наготы хотя раньше на станции всегда уходила за ширму. Марк — медленнее, морщась от боли в рёбрах. Кровь на пальцах он отмыл ещё вечером, но синяки обещали расцвести к вечеру. И похоть надо было выплеснуть поэтому закрылся в туалете.

Хозяйка таверны ждала их внизу. Женщина лет пятидесяти, с руками, которые знали и тесто, и топор. Её звали Мария — так она сказала вчера Арии, — и свечение вокруг неё было тусклое, серо-жёлтое, как лампа, которую давно пора сменить.

— Комната — три медяка, — сказала она. — Еда — отдельно. Ушей и клыков хватит на сегодня но вы же говорили что хотите снять на неделю?

— Да хотим. Но больше пока нет, — ответил Марк.

— Тогда платите вперед?

Ария открыла рот. Марк опередил её.

— Я умею работать руками, — сказал он. — Что угодно. Починить, собрать, настроить. Если у вас что-то сломалось — я исправлю за еду и ночлег.

Мария посмотрела на него, как смотрят на пьяного, который обещает луну снять.

— Ты? Ты же без свечения. Как ты чинить будешь, если маны в тебе нет?

— Руками, — сказал Марк.

Хозяйка хмыкнула. Не поверила. Но и выгонять не стала — просто махнула рукой на кухню.

— Каша в котле. Ешьте. Потом уйдёте, и чтобы я вас больше не видела. Деньги найдёте или что обменять то приходите.

Они ели кашу молча. Безвкусная, но горячая, и Парень понял, что не ел двое суток. Ария ела медленно, маленькими порциями, как будто пробовала нет ли яда. Может, и пробовала, ведь здоровье оператора ее цель и есть ей надо иногда что бы заправлять энергобак.

— Что теперь? — спросил парень смотря на прекрасное но невозмутимое лицо спутницы.

— Работа нужна, — сказала она мило улыбаясь. — Деньги на первое время. Документы для нас а то жить не сможем и путешествовать. Дальше — север там я думаю больше шансов найти разлом домой. Хотя и тут поспрашиваем. Информации пока мало.

— Почему север?

— Потому что юг — это Церковь религии Светы. — Она отложила ложку. — Я слышала ночью. Хозяйка говорила с соседкой на кухне когда эту кашу готовила и тут гонения на язычников начались и тех кто другую религию исповедует. Так что ты и я теперь приверженцы религии света. На юге, за рекой, стоит Собор Света, место поклонения и паломничества. Они изымают то, что не светится. У них указ.

— Указ?

— Да. — Ария посмотрела на него. — Полное изъятие конструкторов. Так это звучит в их бумагах. Существ без ауры — не людей. Их нужно забрать, изучить, а потом...

— Что потом?

— Она не сказала. — Ария поднялась. — Пойдём. Пока светло.

Но по ее грустному лицу я все понял что лучше нам тут не задерживаться.

Рынок Семи Мостов начинался сразу за ратушей. Марк никогда не видел такого количества людей в одном месте. На станции было двести сорок человек экипажа и тысяча роботов синтов, и он знал каждого по имени. Здесь на одной площади стояло больше, чем он видел за всю жизнь. Торговцы, покупатели, дети, собаки, телеги, ящики, крик, запах рыбы и мокрой шерсти.

Парень остановился. Не потому что растерялся. Потому что не знал, куда идти. Ария взяла его за руку.

— Иди за мной, — сказала девушка. — И не смотри по сторонам. Ты выглядишь как заблудившийся щенок.

— Я и есть заблудившийся щенок в новом мире.

— Вот и не показывай этого. А то волки тебя скушают.

Она шла уверенно. Слишком уверенно для женщины, которая оказалась в этом мире два дня назад. Марк хотел спросить, откуда она знает, куда идти, — и не спросил. Ответ он знал заранее: архивы, симуляции, четыре года подготовки. Она готовилась к подобию этого миру, пока он чинил насосы.

У третьего прилавка торговала женщина. Молодая, рыжая, в платье с вышивкой, с ярким свечением вокруг — не серым, как у Марии, а золотистым, тёплым. Она продавала ленты и ткани.

Марк посмотрел на неё.

Просто посмотрел. Оценил. Две секунды, не больше.

— Что ты делаешь? — спросила Ария.

Голос ровный. Слишком ровный.

— Ничего.

— Ты смотришь.

— Я смотрю на всё. Я тут впервые.

— На неё ты смотрел дольше, чем на остальное.

Марк обернулся. Ария стояла с тем самым лицом, которое он знал четыре года. Лицо, при котором лучше не спорить. Но оно оператору нравилось больше всего.

— Она просто... — начал он.

— Что?

— У неё ленты красивые.

— Ленты.

— Да.

— Понятно.

Ария пошла дальше. Марк догнал её через десять шагов.

— Ты ревнуешь?

— Я не ревную, — сказала она. — Я оцениваю угрозу.

— Какую угрозу?

— Любую. — Она не обернулась. — Оператор, у меня нет опыта в этом. Я знаю, как убивать. Я не знаю, как делиться.

Марк остановился.

— Делить кого?

Ария тоже остановилась. Обернулась.

— Тебя, — сказала она просто. — И я не хочу. Вот и всё. Ты мой и только мой оператор. Тебя я не хочу отдавать другой.

Девушка пошла дальше. Марк стоял ещё секунду, потом пошёл за ней. Внутри что-то было — тёплое и неуместное, — и он запретил себе это чувствовать. Не сейчас. Не здесь. Но как же было приятно.

Алхимическая лавка стояла на углу улицы, которая вела к реке. Вывеска — ступка и колба. Дверь приоткрыта, из неё тянуло кислым и пряным. Не каждый день может понравиться запах мышиной лапки и ромашки.

Внутри было тесно и темно. Полки до потолка, банки, склянки, пучки сушёных трав и лапок разных животных. За прилавком сидел эльф в кожаном фартуке, лысый, с большими руками. Он что-то перебирал, не поднимая головы.

— Закрыто, — сказал он.

— У вас сломалось что то? — сказал Марк.

Эльф поднял голову.

— Что?

— Вон то. — Марк показал в угол. — Спиртовой куб. Перегонный. У вас трещина в шейке, вы её замазали глиной, но глина не держит. И трубка отвода пережата, поэтому пар идёт обратно. Вы пытаетесь гнать дважды, но получаете пойло.

Эльф смотрел на него долго.

— Кто ты? — спросил он.

— Марк.

— Я не про имя. Кто ты такой, что видишь это с порога?

— Инженер оператор.

— Ин-же-нер, — повторил эльф, как будто пробовал слово на вкус. — Не слышал. — Он встал. — Меня зовут Бенедикт. Ты прав. Третий месяц мучаюсь. Мастера не берутся, говорят — проще новый купить. А новый — двенадцать золотых стоит.

— Я могу починить, — сказал Марк. — За еду и три медяка.

— Три медяка?

— И ночлег ещё на одну ночь.

Бенедикт засмеялся. Смех у него был хриплый, как у человека, который много дышит парами.

— За починку куба, который стоит двенадцать золотых, ты просишь три медяка и койку?

— Да.

— Почему?

Марк пожал плечами.

— Потому что мне нужны три медяка и койка.

Бенедикт посмотрел на Арию, которая стояла у двери и молчала.

— Она с тобой?

— Жена.

— Она тоже инженер?

— Она — другое.

Бенедикт не стал уточнять. Может, почувствовал, что лучше не надо.

— Ладно, — сказал он. — Инструменты в углу. Чини. Главное не сломай больше чем уже есть. Разобьёшь будешь должен купить новый.

Марк кивнул и начал работу. Парень работал четыре часа с должным усердием и сноровкой.

Он не думал. Это было лучшее, что случилось с ним за двое суток. Руки знали своё дело, голова освободилась, и в ней больше не было ни станции, ни падения, ни шести мёртвых волков. Была только трещина, пережатая трубкой, кривая спайка и способ всё это исправить.

Куб был хороший. Сделан не варваром, а мастером — кто-то понимал, что делает и любил свое ремесло. Форма правильная, стекло ровное, но трубка отвода была вставлена под неправильным углом, и из-за этого пар не успевал остывать. Марк перебрал её, вырезал новую прокладку из кожи, которую нашёл в ящике, выправил шейку, залил оловом.

Ария сидела на табурете у стены. Не помогала. Не мешала. Смотрела. Как и полагается жене подмастерья.

Бенедикт крутился рядом, задавал вопросы. Марк отвечал коротко. Да. Нет. Здесь нужен угол. Здесь — зазор.

— Ты не здешний, — сказал Бенедикт под конец.

— Нет.

— С неба?

Марк замер. Руки на секунду остановились.

— С чего вы взяли?

— По кубу. — Бенедикт кивнул на аппарат. — Я его купил у человека, который тоже был с неба. Двадцать лет назад. Он говорил так же, как ты. Про углы, про зазоры, про то, что «оно само не заработает, если дурак рядом». — Он почесал лысину. — Как его звали... Берг. Бертольд. Да, Бертольд Ковач.

Марк посмотрел на Арию. Она не пошевелилась, но что-то в её позе изменилось — незаметное.

— И где он сейчас? — спросил Марк.

— Ушёл. — Бенедикт махнул рукой. — Двадцать лет назад. Сказал — на север. Больше не видел. Но вещи его остались. Ящик в кладовке. Там бумаги всякие, я не читал. Не моё. Языка я такого не видел и показывал знакомым его они не знали тоже.

— Можно взглянуть?

Бенедикт пожал плечами.

— Смотри. Только не уноси ничего. Он может вернуться. Я жду. обещал что приберегу.

— Вы его ждёте двадцать лет?

— Я жду всех, — сказал Бенедикт. — Тех, кто с неба. Кто-то же должен. Я знаю истории о тех кто с неба который и после сорока лет возвращались и вещи свои просили назад те кто их продавал наказывали а те кто их хранил одаривали чем то ценным.

Кладовка была размером с шкаф. Ящик — деревянный, обитый по углам железом, — стоял под полкой с пустыми банками. Марк открыл его.

Внутри — пачка бумаг, свёрнутых в трубку. Чертежи, разные рисунки и графики. Он развернул первый и замер.

Это была схема. Не магическая, не алхимическая. Техническая. Чертёж узла крепления — того самого, который ставят на грузовые контейнеры, чтобы они не смещались в отсеке. Марк сам ставил такие два года.

Внизу листа стояла печать. Прямоугольная, синяя, чуть выцветшая.

Круг с орбитой. И рука, тянущаяся вверх.

Он знал эту печать. Она стояла на каждом контейнере, который приходил на станцию.

Марк сел на пол кладовки. Не потому что устал. Потому что ноги перестали держать.

— Оператор?

Ария стояла в дверях. Он не услышал, как она подошла.

— Смотри, — сказал он. Голос хриплый. — Вот. Это наша печать. Грузовой отдел станции. Это не магия, Ария. Это чертёж. Технический чертёж с нашей станции.

Она взяла лист. Посмотрела. Долго и не мигая.

— Значит, Ковач был на станции, — сказала она.

— Или до нашей аварии или после нее. Я его имени не слышал ни разу, — Марк поднял голову. — Ария, мы тут не первые.

— Я знаю.

— Ты знала?

— Догадывалась. — Она опустила лист. — Сорок лет назад разломы открылись. Кто-то же должен был пройти первым. На станции за всю историю терялись операторы. Работа опасная и всякое может произойти. Не все тела находят.

— И ты мне не сказала?

— Я не была уверена.

— Ты всегда уверена. — Марк встал и скрестил руки. — Ты готовилась четыре года. Ты знаешь такие миры лучше меня. Ты знала, что мы не первые. Почему ты молчала?

Ария посмотрела на него. Лицо ровное. Глаза — нет. Они смотрели сквозь него.

— Потому что если мы не первые, — сказала она, — то кто-то был первым. И этот кто-то, скорее всего, уже мёртв. Я не хотела, чтобы ты об этом думал. Ведь можешь испугаться.

— Я не ребёнок.

— Нет. — Она отвернулась. — Ты просто человек. А я — нет. И я не умею говорить такие вещи. Меня не учили этому. Я машина хоть и очень продвинутая.

Марк хотел ответить. Не нашёл слов.

Он свернул чертёж и положил во внутренний карман. Потом взял второй лист — записку, короткую, написанную от руки, — и прочитал.

«Той, которая не светится. От тех, кто помнит. Ковач с севера. Я жду тебя Ария и Марк»

Почерк был быстрый. Буквы прыгали.

— Что там? — спросила Ария.

— Ничего, — сказал Марк. — Пойдём. Пока эльф не увидел что я взял бумаги. Наверняка хозяин бумаг давно мёртв. Вернемся вечером за наградой.

Они не пошли к Бенедикту прощаться. Просто вышли через чёрный ход и оказались на улице, которая спускалась к реке.

Потом они пошли в городскую библиотеку, там девушка много читала книг о мире и парню дала несколько с картинками что дают детям. Ария много поняла о мире его строении и законах. Хорошо что те кто был рядом не поняли что она не просто быстро пролистывает книги а реально их читает.

Вечерело. Фонарщик шёл вдоль домов и зажигал огни. Над водой поднимался туман. Атмосфера была романтической и парню нравилось что девушка взяла его за руку для безопасности.

Они пошли к алхимику.

— Заходите я вас искал, — Сказал эльф возле входа, — Комнату для вас сделал.

Хозяин провел их в небольшую комнату с одной кроватью и тазиком для умывания в углу и двумя одеялами.

— Я все понимаю, так что еще шумовой барьер сделал так что можете не стесняться. Еда будет на столике возле умывальника как и награда за куб и плюс я немного добавил для прекрасной дамы новую одежду. Не пристало такой красавице ходить в таком тряпье.

Он ушел улыбаясь. Парень не знал что сказать, спать вместе с Арией ему еще не доводилось. Но девушка не стеснялась вытерла лицо, быстро и ловко сняла всю свою одежду и легла на кровать приглашая Марка.

— Я не могу спать с тобой в одной кровати так операторы не делают.

— Это форс-мажор и я разрешаю. Ты мой оператор и я полностью тебе доверяю и я в десять раз сильнее тебя это тебе надо бояться не захочу ли я ночью чего-нибудь. — Девушка мило улыбнулась. Интересный протокол соблазнения подумал парень и лег рядом.

Ночью у них произошел первый акт любви за все четыре года что они работали вместе. Все было строго механически правильно и четко. Ария в совершенстве знала что делать и не останавливала напор до последней секунды потом парень сладко уснул в объятиях самой прекрасной машины для убийства что знал.

Утром одевшись они поели Ария одела новую дорожную одежду что подарил эльф и пошли в новые приключения.

Они вышли на мост. Тот самый, третий из семи. Каменный, старый, с трещиной посредине.

Марк остановился. Посмотрел вниз. Вода шла быстро. Тёмная, почти чёрная. И в ней, глубоко, у самого дна, двигались два огня. Маленькие. Слабые. Голубоватые — не такие, как свечение людей. Не тёплые. Холодные.

Они шли против течения.

— Ария.

— Вижу.

Она уже стояла рядом. Руки опущены, но плечи — те самые. Как перед броском.

— Это что? — спросил Марк.

— Не знаю. Но будь готов к действию.

— Ты всегда все знаешь.

— Не всё. — Она смотрела на огни. — Оператор, это не мана. Это что-то другое. Я не чувствую их как людей. Я чувствую их как...

Она замолчала.

— Как что?

— Как себя, — сказала Ария. — Когда меня выключают. Как механизм без питания.

Огни под водой остановились. Оба. Как будто услышали.

Потом медленно повернулись.

Марк схватил Арию за руку.

— Уходим.

— Согласна.

Они побежали. Не к таверне. К воротам. Мимо рынка, мимо спящих домов, мимо фонарика, который удивлённо обернулся им вслед подумав что молодым так не терпеться уединиться этим вечером. Через площадь, где утром торговала рыжая женщина с лентами. Ария на бегу бросила на то место один короткий взгляд и фыркнула — и Марк, это заметил и улыбнулся.

Стражник у ворот спал на табурете. Они прошли мимо него, не останавливаясь.

За воротами была темнота. Тракт. И лес по обе стороны.

— Куда? — спросил Марк.

— Север, — сказала Ария. — Ковач писал — север.

— Ты знаешь, кто такой Ковач?

— Нет. Но в записке его имя. Значит, он ждёт. И похоже меня. Как он узнал что мы придем не понятно в это самое время. Загадка которую надо решить.

Они шли всю ночь. Не разговаривали. Только шаги — по земле, по траве, по грязи и камням. Сзади оставался город, в котором ничего не нашлось, кроме бумаги с печатью и двух огней под водой.

К рассвету Марк обернулся. Семь Мостов лежал в долине, маленький, серый, с башней и флагом. Дым из труб. Тишина.

И под третьим мостом, если очень приглядеться, всё ещё стояло что-то маленькое, голубоватое, неподвижное.

Смотрело им вслед.

— Они идут за нами, — сказал Марк.

Ария посмотрела туда же. Долго. Потом отвернулась и пошла дальше.

— Пусть идут, — сказала она. — Я всё равно не знаю, как от них оторваться. Значит, буду ждать. Плохо это все, но умею ждать в засаде.

Марк пошёл за ней. Лес сомкнулся за их спинами. Впереди новые трудности о которых они еще не знали.

Глава 3. Медный знак

Тихие Врата оказались не городом.

Марк понял это, когда они вышли из леса на третий день и увидели внизу стену. Не такую, как в Семи Мостах — там была просто каменная ограда вокруг домов. Здесь стена была настоящая: высокая, с бойницами, с двумя башнями по краям, с воротами, обитыми железом. За стеной поднимался дым — много дыма, из десятков труб. Город жил активной жизнью а не провинцией.

— Это крепость, — сказал он.

— Это перекрёсток, — ответила Ария. — Смотри. Тут торговый пост.

Она показала рукой. К воротам сходились три дороги: та, по которой они пришли, и ещё две — одна с востока, одна с запада. У обеих стояли телеги. Очередь.

— Через такие места проходит всё, — сказала Ария. — Товар, люди, слухи. Если где-то можно узнать, кто мы и что с нами будет, — то здесь. И куда можно пойти что бы найти ответы.

— Или здесь нас сдадут.

— Или здесь нас сдадут, — согласилась она. — Поэтому я пойду первая. А ты жди здесь.

— Нет.

Ария обернулась. Посмотрела на него. Не сердито — оценивающе. Как будто он сказал что-то интересное, и она решала, стоит ли это запоминать.

— Почему нет?

— Потому что ты идёшь первой уже три дня. — Марк поправил лямку мешка. — В Семи Мостах — ты. В трактире — ты. Когда мы встретили тех охотников на дороге и убила их собрав денег и одежду которая на нас — ты. Я понимаю, что ты лучше меня во всём, что касается выживания. Но я не хочу, чтобы ты делала это одна.

— Это не твоя работа оператор.

— Это моя работа, — сказал Марк. — Я оператор. Помнишь? Тот, кто держит за руку. Тот кто руководит и чинит все.

Ария молчала.

Потом — коротко, едва заметно — кивнула.

— Хорошо, — сказала она. — Тогда держи.

Она протянула руку. Не для того, чтобы он взял её за ладонь — просто развернула кисть, как показывают что-то. Марк взял.

Ладонь у неё была тёплая. Всегда тёплая. Он знал это четыре года и всё равно каждый раз удивлялся. Она ему так нравилась. Парень любил эту машину но не мог признать это полностью.

Ворота Тихих Врат охраняли четверо. Не стражники из Семи Мостов, которые спали на табурете. Настоящие. Кожаные доспехи с металлическими пластинами, короткие мечи, шлемы с опущенными забралами. Свечение вокруг них было плотное, ровное, как дымка над горячей землёй.

Старший — седой мужчина с перебитым носом — поднял руку, когда они подошли.

— Стоять, — сказал он. — Откуда?

— С юга, — ответил Марк.

— Что за люди?

— Мастер и жена.

— Мастер чего?

Марк открыл рот.

— Инженер, — сказал он. — Чиню механизмы. Кузнечное дело, перегонные кубы, мельничные передачи. Что угодно.

Стражник посмотрел на его руки. На мозоли. Потом — на Арию. На её руки. Потом — на её лицо. Долго.

— Свечения нет, — сказал он. — Ни у тебя, ни у неё.

— Мы переболели страшной хворью но вылечились, — сказала Ария. Тем же голосом, что и в Семи Мостах. Ровным, спокойным, чуть скучающим. — Лекарь алхимик сказал — вернётся, но нужно время.

— Какой лекарь?

— Из Семи Мостов. Бенедикт.

Стражник прищурился. Имя ему, кажется, что-то говорило.

— Ладно, — сказал он. — Проходите. Но если вы из этих — из Церкви Света, или из псов их, — я вас сам повешу лично на площади. Поняли?

— Понял, — сказал Марк.

— Идите.

Тихие Врата внутри были не похожи на Семь Мостов. Семь Мостов был город, где жили люди. Тихие Врата были город, через который люди шли. Улицы широкие, дома — выше, первые этажи каменные, вторые деревянные, вывески через каждые пять шагов: лавка, лавка, кузница, трактир, трактир, трактир. Народу — много тысячи целый поток. И все шли куда-то. Куда то торопились с полными мешками за спинами и навьюченными ездовыми животными разных видов от лошадей до огромных варанов.

Запах был другой. Не еда и пряности. А дым, пот, кожа, дёготь, мокрый камень и вяленое мясо что так удобно есть на ходу.

— Гильдия, — сказала Ария, останавливаясь.

Она показывала на дом в конце улицы. Большой, двухэтажный, с широкими воротами и вывеской — круг, в круге меч и свиток.

— Откуда ты знаешь?

— Все знают и говорят шепотом по углам, — сказала она. — Это гильдия наёмников. Здесь берут контракты. За контракт платят. С деньгами мы сможем купить документы и уйти на север. С ними мы можем найти путь домой и найти Ковача из письма.

— А если не заплатят?

— Заплатят, — сказала Ария. — Я хорошо работаю. Ты ж знаешь. Ты видел волков и охотников.

Внутри гильдии былолюдно и пахло пивом и кислыми щами. Длинный зал, столы, скамьи, люди. Кто-то ел, кто-то спал на лавке, кто-то чистил оружие, кто то любил девушку с кошачьими ушками в одном темном углу. В другом углу сидел человек в медвежьей шкуре и точил топор — длинно, ритмично, не глядя на лезвие.

За стойкой в конце зала стояла женщина. Марк сразу понял, что это администратор, та что выдает заказы и награду за их выполнение. Женщина не была похожа на остальных. Лет шестидесяти, может, больше. Седые волосы заплетены в тугую косу. Лицо обветренное, всё в мелких шрамах. Одно плечо ниже другого, отпечаток бурной наемничьей жизни. Свечение вокруг неё было не яркое и не тусклое, а плотное, как хорошо сработанный металл.

Она смотрела на входящих, не поднимая головы. Просто смотрела — поверх кружки, из которой пила пиво.

Марк и Ария подошли к стойке.

— Мы ищем работу, — сказал Марк.

Женщина поставила кружку.

— Имена.

— Марк. Это Ария. Моя жена.

— Откуда?

— С юга.

— Все с юга. — Она взяла со стойки лист бумаги. — Чем занимаетесь?

— Я инженер. Она... — Марк замялся.

— Она что?

— Она может работать с оружием.

Женщина посмотрела на Арию. Долго. Так же, как смотрел стражник у ворот, но иначе. Стражник проверял документы. Эта проверяла что-то другое.

— Работа с оружием, — повторила она. — Это как?

— Стандартно, — сказала Ария.

— Что значит «стандартно»?

— Значит — быстро, — сказала Ария. — И точно. Я могу убивать животных одним ударом.

Женщина хмыкнула. Отставила кружку. Встала. Она была высокая. Выше Марка на пол-головы. Одно плечо, действительно, ниже — и, когда она встала, стало видно, что левая рука почти не двигается. Сухожилия, понял Марк. Старая рана. Такое можно получить если слишком глубоко ударить дракона в его пасть. Это он узнал позже

— Гретта, — сказала она. — Я тут администратор. Двадцать два года работаю. — Она смотрела на них обоих. — Прежде чем я дам вам контракт, вы пройдёте проверку.

— Какую проверку? — спросил Марк. — На входе написано что каждому дают работу без проверок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.